

Н. Д. УШИНСКИЙ О МЕТОДАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Краткая биография Н. Д. Ушинского

Константин Дмитриевич Ушинский родился в 1824 г. в городе Туле в семье мелкопоместного дворянина. Детство Ушинский провел на Украине, в г. Новгород-Северске. 11 лет Ушинский поступил в Новгород-Северскую гимназию сразу в третий класс. Путь в гимназию из имения отца, которое находилось в четырех верстах от города, проходил по крутому извилистому берегу реки Десны, через громадный овраг, отделявший имение от города. Вспоминая свои гимназические годы, Константин Дмитриевич писал... «Сколько перемечталось на этом берегу, на этих кручах, повисших над рекой... Я бежал каждый раз из гимназии домой, как будто меня там ждало невесть какое сокровище. И в самом деле, разве я не был страшным богачом, миллионером в сравнении с детьми, запертыми в душных стенах столичного пансиона. Какие впечатления могут быть даны, взамен этих живых, сильных, воспитывающих душу впечатлений природы?».

К. Д. Ушинский обладал прекрасными способностями и учился хорошо. По окончании гимназии в 1840 г. К. Д. Ушинский поступает в Московский университет на юридический факультет. Он всегда с благодарностью вспоминал свои университетские годы.

Грановский, читавший в это время историю, и Редкин—энциклопедию права, произвели на молодого Ушинского глубокое впечатление. Университетские годы Ушинского совпали с годами идейного подъема интеллигенции 40-х годов. Общественные вопросы, философия, искусство волновали умы молодежи. Двадцатилетним юношей К. Д. Ушинский оканчивает университет. Блестящее окончание университета дает ему возможность сразу получить кафедру энциклопедии, законоведения и финансового права в Ярославском Демидовском лицее.

С кафедры права Ярославского лицея прозвучали новые слова. Ушинский умел говорить горячо, с воодушевлением. Теоретические вопросы права он умел связать с общественными вопросами русской жизни. Преподавательская деятельность Ушинского продолжалась недолго. Под влиянием революционных событий 1848 г., прокатившихся по ряду стран Западной Европы, правительство Николая I усилило правительственный надзор за высшими учебными заведениями. Вся профессура была взята под подозрение. От профессоров было потребовано предварительное предоставление написанных лекций на просмотр, была всячески стеснена свобода научного исследования. С запретом говорить с кафедры правду К. Д. Ушинский примириться не смог, и в

1850 г. Вынужден был покинуть кафедру и уехал в Петербург. Попытки получить место учителя окончились неудачей. Ушинский вынужден работать в качестве мелкого чиновника в различных министерствах. Только в 1855 г., благодаря личным связям, ему представилась возможность заняться педагогической деятельностью в качестве учителя Гатчинского сиротского института. Здесь К. Д. Ушинский зарекомендовал себя как талантливый педагог. Педагогическая популярность К. Д. Ушинского приводит к тому, что он получает предложение занять должность инспектора классов Смольного института.

Почти одновременно с назначением на должность инспектора Смольного института К. Д. Ушинский получает предложение редактировать журнал министерства народного просвещения. С 1860 по 1862 г. журнал МНП выходит под редакцией К. Д. Ушинского.

За все годы существования журнала МНП этот журнал был наиболее популярным за время редактирования его К. Д. Ушинским. В журнале появилась свежая педагогическая мысль. Журнал жил полной педагогической жизнью, чего нельзя было видеть в журнале МНП ни до, ни после Ушинского.

В Смольном институте Ушинский провел целый ряд реформ. Уничтожено было деление института на «благородную» и «неблагородную» половины, введено наглядное преподавание естествознания, географии, математики, большое внимание было уделено родному языку, был открыт педагогический класс.

Воспитанниц Смольного института К. Д. Ушинский пытался воспитывать в духе уважения к народным массам. Он с гневом и страстью говорил им о том, как дорого они стоят народу, говорил о том, чем они обязаны народу, который пребывает в рабстве.

Работа К. Д. Ушинского в Смольном институте и в редакции журнала МНП продолжалась недолго. Его обвинили в политической неблагонадежности, и он вынужден был оставить работу и в Смольном институте и в редакции.

За несколько лет до своей смерти Ушинский поехал в длительную заграничную командировку для изучения состояния женского образования.

Результатом заграничной командировки К. Д. Ушинского был его капитальный труд «Педагогическая антропология или человек как предмет воспитания». Появление этой работы было крупнейшим событием в педагогическом мире не только России, но всей Европы.

Помимо этого капитального труда К. Д. Ушинским в разное время были написаны следующие работы:

Собрание педагогических сочинений, где были собраны все журнальные педагогические статьи К. Д. Ушинского.

«Родное слово», тт. I, II и III.

«Руководство к преподаванию по родному языку».

«Детский мир» и хрестоматия, части I и II.

Журнальные статьи, в которых Ушинский затрагивал все наиболее важные вопросы русской школы, учебники, методические работы создали ему огромную популярность среди народного учительства в России.

В 1870 г. К. Д. Ушинский за несколько месяцев до своей смерти, будучи в Крыму на лечении, посетил в Симферополе учительский съезд. Учителя устроили бурную овацию К. Д. Ушинскому. Это был своеобразный протест учительства против реакционной политики министерства народного просвещения, которая не давала возможности развернуться всей силе педагогического таланта К. Д. Ушинского.

В 1870 г., на 47 году жизни, К. Д. Ушинский скончался. Похоронен Ушинский в Киеве, на памятнике его написано: «Константин Дмитриевич Ушинский—автор Детского мира, Родного слова и Педагогической антропологии».

Враждебные элементы, орудовавшие в историко-педагогической науке, не раз пытались К. Д. Ушинского оклеветать, изобразить его как сторонника великорусского шовинизма. Но это им не удалось. К. Д. Ушинский в русской педагогике прошлого возвышается как великий педагог, как учитель русских учителей.

Его наследство ценится не только русским учительством, но и учительством всех народов великого Советского Союза. К. Д. Ушинский никогда не был революционером, не занимался революционной деятельностью, но он горячо любил свободу, был крупнейшим педагогом—гуманистом. Еще в юношеские годы, он выдвинул положение, что основной принцип развития общества—свобода.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ К. Д. УШИНСКОГО

В своих многочисленных произведениях К. Д. Ушинский поет гимн свободе, свободному разуму, свободной воле.

В своей «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинский писал: «Свобода есть законная дочь вольного, упорного, неутомимого труда, а вольный труд широко развивается только под покровом свободы; ибо как то, так и другое составляют только две стороны жизни—это стремление к деятельности сознательной и свободной».

К. Д. Ушинский не является сторонником капитализма. Он резко критиковал капиталистический строй.

В своем произведении «Труд в его психологическом и воспитательном значении» Ушинский указывал на бесчеловечную эксплуатацию детей на капиталистической фабрике. Не будучи сторонником капитализма, не понимая и боясь его, К. Д. Ушинский однако не делал из своего отрицательного отношения к капитализму вывода об отрицании культуры, указывая на то, что наш идеал не позади, — впереди. «Ход назад государственного организма, говорил Ушинский, есть его разрушение». Не назад, а вперед звал К. Д. Ушинский и указывал, что позади в истории России нет ничего; к чему бы было желательно возвратиться.

Симпатии К. Д. Ушинского всегда на стороне народных масс, главным образом крестьянства. Он говорит о великом нравственном облике труженика и с ненавистью рисует деревенских мироедов, лавочников. «Видите ли вы этого расплывчатого негодяя? Его сальное и бессмысленное лицо, маленькие заплывшие глаза, исполненные хитрости, наглости и, вместе с тем рабского страха перед Вашей высокой особой... Это тот же самый крестьянин, он хитрил и в то же время поглупел, сделался жаден и жесток, обирает и обкрадывает народ и от всей души презирает своего бывшего собрата».

Любовь К. Д. Ушинского к народным массам наложила отпечаток на все его педагогическое творчество. Все творчество К. Д. Ушинского пронизано любовью к трующемуся человеку, стремлением помочь народным массам получить образование.

Своим энтузиазмом, любовью к народным массам К. Д. Ушинский коренным образом отличается от других крупнейших русских педагогов.

К. Д. Ушинский предлагал учителям и воспитателям не только учить народ, но и самим учиться у народа.

«Не забудем, что если мы многому хотим учить простой народ, то есть многое, чему мы сами от него научились. Не забудем, что этот народ создал тот глубокий язык, глубины которого мы до сих пор не могли измерить; что этот простой народ создал ту поэзию, которая спасла нас от забавного детского лепета, на котором мы подражали иностранцам; что именно из народных источников мы обновили всю нашу литературу и сделали ее достойной этого имени». (Ушинский, соб. педаг. соч. т. I, стр. 191).

Б. Д. Ушинский, — учитель народных учителей — здесь подчеркивает очень ценную мысль о том, что мы должны учиться у народа, у массы.

Товарищ Сталин в своем заключительном слове на пленуме ЦК ВКП(б) от 3—5 марта 1937 г. говорит:

«Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс.

...Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прииспывать к голосу масс, — вот в чем сила и необходимость большевистского руководства.

Можно признать, как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми, и наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустушку».

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ИДЕИ К. Д. УШИНСКОГО

Б. Д. Ушинский, как и большинство педагогов 60 годов прошлого столетия, на первое место выдвигает вопросы воспитания. «Воспитание, — говорит Ушинский, — должно указывать человеку дорогу к добру, воспитание должно охватывать всего человека, все его тело, душу и ум, но прежде всего воспитание человека обращается к его характеру. «Под воспитанием К. Д. Ушинский не понимает узко вопросов нравственного воспитания. Термин «воспитание» у Ушинского включает совокупность всех мероприятий, направленных на формирование личности. В понятие «воспитание» Ушинский включает умственное образование, нравственное и физическое воспитание.

Огромнейшее значение в воспитании К. Д. Ушинский уделяет формированию характера человека. Проблема воспитания характера он посвящает целый ряд статей. К. Д. Ушинский, выдвигая положения о задачах воспитания подрастающего поколения, резко критикует современную ему официальную систему воспитания. Особо резкой критике подвергает он взгляды на воспитание мелко-поместного и служилого дворянства. «Интересы государства, интересы народа, науки, искусства, цивилизации для них являются чуждыми, или лучше сказать, что все это для них существует настолько, насколько может принести пользу их детям. У нас большую часть нас воспитывают, а получают чуть ли не с колыбели к поступлению в то или иное учебное заведение».

К. Д. Ушинский, критикуя систему воспитания мелкопоместного и служилого дворянства, критикует и воспитание с точки зрения интересов государства.

Этой системе воспитания он противопоставляет иную систему воспитания, которая строится в интересах общества, в интересах народа, в интересах государства. Наиболее ярко выраженной педагогической идеей К. Д. Ушинского является идея народности в воспитании.

Народность в воспитании — краеугольный камень во взглядах К. Д. Ушинского. Народность в воспитании в понимании Ушинского не имеет ничего общего с пониманием народности славянофилами и реакционно-помещичьими кругами, не имеет ничего общего с шовинизмом.

В своей статье «Народность в воспитании» Ушинский пишет следующее: «Общей системы народного воспитания для всех народов не существует не только в практике, но и в теории, и германская педагогика не более как теория немецкого воспитания. У каждого народа есть своя особенная национальная система воспитания, а поэтому заимствование одним народом у другого воспитательной системы в целом является невозможным.

Опыт других народов в деле воспитания есть драгоценное наследие для всех».

Он не отрицает возможности использования опыта других народов в области воспитания. Он возражает лишь против рабского копирования западноевропейских систем, против национального нигилизма. Точка зрения К. Д. Ушинского о национальной форме в воспитании не является шовинистической, не является враждебной и нашим современным взглядам. Когда мы в условиях Советского государства, на основе Ленино-Сталинской национальной политики партии строим национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру.

Что же касается содержания воспитания, — следует сказать, что К. Д. Ушинский на позициях национальной ограниченности не стоял. Он всегда трактовал его как воспитание общечеловеческое, вытекающее из интересов и служащее интересам человечества как единого целого. К. Д. Ушинский был ялменным патриотом своей родины.

«Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству и эта любовь дает в воспитании верный ключ к сердцу человека».

Будучи воспитателем идеи народности в лучшем понимании этого слова, К. Д. Ушинский отнюдь не придавал родному языку.

В его работе «Родное слово» мы читаем: «Язык народа — лучший никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающийся далеко за пределами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческая сила народного духа в мысль, в картину и звук его отчизны, ее воздух, физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы, — весь тот глубокий полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко о любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результат жизни каждого поколения остаются в языке, в наследие потомкам. В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости — словом весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове».

К. Д. Ушинский был глубоко прав. Он не мог предвидеть, как будет любим русский язык всеми народами, населявшими бывшую царскую Россию. Это время пришло. Великий русский язык стал могучим средством социалистиче-

ской культуры. Народы Советского Союза любят, ценят русский язык, потому что он велик и могуч. В нем, в его живой устной и печатной речи отразились и народные революционные движения и могучий рост великого русского народа и важнейшие события русской истории, в нем творчество лучших людей прошлого, в нем история борьбы русского народа за свое освобождение от ига царя, помещиков и капиталистов.

Высказывая взгляды об огромном воспитательном значении русского языка, К. Д. Ушинский с большим уважением относится к языкам других народов, населявших Россию, и был сторонником обучения каждой народности на своем родном языке.

К. Д. Ушинский много внимания в своих работах уделил подготовке педагогических кадров. Он считал, что создавшаяся в его время начальная земская школа должна располагать вполне подготовленными кадрами народного учителя.

Личности учителя в воспитании К. Д. Ушинский отводил огромную роль.

«В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания... Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характер может образовать характер»^{*)}).

Мы видим, как был прав К. Д. Ушинский.

В. И. Ленин в письме ученикам Каприйской партийной школы писал: «Во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом лекторов. Вы прекрасно понимаете, товарищи, что всякий «контроль», всякое «руководство», всякие «программы», «уставы» и проч., все это — звук пустой по отношению к составу лекторов. Никакой контроль, никакие программы и т. д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов. И никогда и нигде в мире ни единая уважающая себя организация, фракция или группа не возьмется разделить ответственность за школу, направление которой уже predetermined составом лекторов, если это направление враждебное»^{**)}).

В своих взглядах на подготовку учителя К. Д. Ушинский прежде всего исходил из следующих положений: будущий учитель должен четко себе представлять значение школы в общественной жизни, должен быть предан делу народных масс, любить народные массы, горячо любить свою родину, учитель должен идти на работу в деревню не потому, что он тонит за общественным положением, а потому, что учительская деятельность является великим служением родине и народным массам.

К. Д. Ушинский выдвинул систему подготовки кадров народного учителя через специальный тип педагогического учебного заведения — учительские семинарии.

Взгляды, касающиеся подготовки народного учителя, он изложил в своей работе «Проект организации учительских семинарий». Проект организации

^{*)} Ушинский. Собрание педагогических сочинений, т. II, стр. 26.

^{**)} Ленин. Т. XIV, стр. 118—119.

учительских семинарий является крупнейшим педагогическим документом в истории русского просвещения. К. Д. Ушинский — сторонник энциклопедичности в образовании народного учителя.

Без энциклопедического образования, по мнению Ушинского, в начальной народной школе работать нельзя. Нельзя потому, что учитель является единственно культурным человеком в деревне. Так оно в действительности и было. Учитель в эпоху Ушинского является единственно культурным человеком в деревне. К. Д. Ушинский считал, что учитель должен знать в совершенстве литературный язык, художественную литературу, грамматику родного языка, арифметику, географию, историю, естествознание.

Но наряду с этим в программу подготовки учителя средней школы К. Д. Ушинский не включает целый ряд дисциплин. Из математики он берет только арифметику. Остальные отрасли математики он не берет. Не берет не потому, что недооценивает их, а потому что учителю деревенской школы при том небольшом объеме знаний, которые дает деревенская школа, они не потребуются.

К. Д. Ушинский считает, что учитель народной школы должен знать сельское хозяйство, обладать в известной степени агрономическими познаниями, должен разбираться в медицине. Кроме того, он должен уметь хорошо писать, должен уметь рисовать, чертить, ясно и выразительно читать, декламировать, и, если это возможно, он должен петь.

Вот такие требования к учителю народной школы предъявляет К. Д. Ушинский. Он поворот, что может быть по отдельным отраслям науки учитель и не будет располагать глубокими знаниями, но он должен быть энциклопедически образованным человеком, потому что ему в своей деятельности придется быть советчиком для крестьян и в вопросах сельского хозяйства, и в вопросах медицины, а если нужно, то даже заняться лечением.

К. Д. Ушинский имел в виду необходимость самой тесной связи учителя с крестьянскими массами; он должен быть любим крестьянскими массами, если он хочет добиться того, чтобы крестьянские массы охотно отдавали детей в школу.

Надо вспомнить, что это было время, когда народная школа в деревне только зарождалась, когда нужно было проводить большую работу, направленную к тому, чтобы приучить крестьянство к школе. В этих условиях связь учителя с народными массами, основанная на практической деятельности учителя, имела огромное значение.

В качестве учебных заведений, которые должны подготавливать кадры учителей для народной школы, К. Д. Ушинский, как уже указывалось выше, выдвигает учительскую семинарию.

К. Д. Ушинский рассматривает педагогическое учебное заведение, как учебное заведение закрытого типа, где воспитанник должен привыкать к простой и суровой жизни, близкой к природе.

К. Д. Ушинский — сторонник того, чтобы учительские семинарии организовывались не в крупных, а в мелких городах и местечках, где не было бы соблазнов для молодых людей, где бы молодые люди не увлекались интересами так называемой «светской жизни», театром, танцами, вечерами и т. д. и т. п., но в то же время семинария должна находиться недалеко от крупных культурных центров, для того, чтобы под руководством воспитателей

учащиеся семинарии имели возможность проводить экскурсии в крупные культурные центры.

Боязнь Ушинского крупных культурных центров ничем с нашей точки зрения, не оправдана. Это — дань отсталым настроениям, вытекающим из отрицательного отношения к капиталистическому городу.

К. Д. Ушинский является спорником не только теоретической, но и практической подготовки будущего учителя. Он спорник того, чтобы будущий учитель получал навыки практической работы, в школе, начиная с первого года обучения в учительской семинарии.

Наряду с прохождением теоретических дисциплин учащиеся учительской семинарии с первого года должны уже жить атмосферой школы. Школа должна быть организована при каждой учительской семинарии.

Учителями, руководителями в этой школе являются преподаватели учительской семинарии.

В первый год своего обучения воспитанники семинарии, посещая школу, слушают уроки квалифицированных учителей, на втором году обучения они выполняют отдельные поручения учителя, как бы являются помощниками учителя.

На третьем году обучения воспитанники учительской семинарии дают уже уроки по плану, согласованному с учителем школы. Уроки подвергаются обсуждению всех воспитанников учительской семинарии, всех учителей школы и преподавателей семинарии.

Таким образом, на протяжении трех лет обучения в учительской семинарии, воспитанник семинарии живет в атмосфере школы. Такая подготовка учителя ведет к тому, что по выходе на практическую работу в школу молодой учитель не тушется, не теряется в разрешении вопросов, возникающих на уроке.

Рисуя такой характер учительских семинарий, К. Д. Ушинский огромную роль придавал и тому, кто будет работать в этих учительских семинариях.

К преподавателю учительской семинарии он предъявлял целый ряд требований. Он считал, что в учительских семинариях не учителя — чиновники, не люди в фулярах, а порядочно любящие свое дело педагоги, живущие интересами школы.

Учительская семинария получила право гражданства в России — как особое педагогическое учебное заведение среднего типа, но она носила далеко не тот характер, какой придавал ей Ушинский.

Взгляды К. Д. Ушинского на педагогическое образование не потеряли своего значения и представляют известный интерес и сейчас. Конечно, многие взгляды К. Д. Ушинского мы должны отвергнуть целиком как устаревшие, в частности его взгляд на то, что нельзя в крупных городах создавать педагогические учебные заведения.

Советский учитель должен быть разносторонне развитым человеком, жить полной культурной жизнью, он должен пользоваться всеми благами культуры, которыми пользуется весь советский народ.

Совершенно чужд наш взгляд К. Д. Ушинского и о том, что знания учителя не должны быть обширными. Мы считаем, что наш учитель должен быть глубоко, разносторонне образованным человеком.

Мы знаем, как велика роль советского учителя в выработке диалектико-материалистического мировоззрения завтрашних строителей коммунизма, а, чтобы руководить выработкой мировоззрения, учитель сам должен изучить

марксистско-ленинскую теорию, должен иметь знания истории, теории и методики образовательной и воспитательной работы.

Но взгляды К. Д. Ушинского, относящиеся к специальной подготовке учителя, ни в какой степени не устарели, не потеряли своего значения и взгляды К. Д. Ушинского, касающиеся и педагогической практики будущих учителей.

Перу К. Д. Ушинского принадлежит ряд книг по детскому и классному чтению: «Родное слово», «Детский мир» и ряд других. Успех учебной и методической литературы Ушинского был громадный. Об этом говорит количество изданий литературы: «Родное слово», под первый вышел в 104 изданиях с количеством 4½ миллиона экземпляров, под второй—81 издание, «Детский мир»—выпущен в 30 изданиях с количеством 3½ миллиона экземпляров, и это несмотря на изъятие этой книги из школы министерством Народного Просвещения более чем на 15 лет.

К. Д. Ушинский первый из русских педагогов разрешил вопрос о том, каким языком должна быть написана учебная книга для детей. Он, исходя из положения, что язык детей является языком близким народному языку, в начале учебной книги дает материалы, отражающие народное творчество: народные поговорки, загадки, народные песни и т. д.

Какое это имеет значение? Во-первых, здесь нет искусственного перехода для учащихся от народного языка к общелитературному языку. Во-вторых, народные песни, народный эпос, загадки, народные поговорки и т. д. К. Д. Ушинский считает могучим средством воспитания духа народности, могучим средством связи настоящего поколения с прошедшим. Дальше К. Д. Ушинский ставит своей задачей совершенствовать язык учащихся, довести язык до деревенских, крестьянских детей до подлинного литературного языка. К. Д. Ушинский эту задачу разрешает постепенно на образовательном и интересном для ребенка материале.

На втором году обучения по книге «Родное слово» К. Д. Ушинский расширяет литературный материал и от народного эпоса переходит к художественно написанным крупнейшими представителями русской литературы рассказам, стихотворениям и т. д. Он ставит перед собой определенную задачу — воспитать у учащихся навыки правильной русской литературной речи. Прививая навыки русской литературной речи через художественные произведения крупнейших представителей русской литературы, К. Д. Ушинский подбирает такие художественные произведения, которые знакомят ребенка с окружающей его обстановкой.

К. Д. Ушинский прекрасно иллюстрировал свою учебную книгу «Родное слово», он действительно наглядно знакомил ребенка с окружающей его обстановкой.

На этих учебных книгах, принятых в русской школе на протяжении нескольких десятилетий, воспитались целые поколения. К. Д. Ушинский не только составлял эти учебные пособия для детей, но он также составлял методические пособия для учителей: как пользоваться книгой в классе, какие воспитательные моменты учителю следует иметь в виду при прохождении того или иного литературного материала, который К. Д. Ушинский вкладывал в свою учебную книгу.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ К. Д. УШИНСКОГО

Касаясь методов учебно-воспитательной работы, методических работ К. Д. Ушинского, следует указать, что ценность методов, методических приемов

и правил Ушинского заключается в том, что он под них подвел научную базу с учетом возрастных особенностей учащихся.

Своими методами он старался создавать у учащихся четкое и отчетливое восприятие, основанное не только на зрительных, но и на слуховых, и осязательных и двигательных восприятиях. К. Д. Ушинский строит учебно-воспитательную работу школы на активности учащихся, на систематическом приучении их к самостоятельной работе и на руководящей роли учителя.

От учителя К. Д. Ушинский требует тщательной подготовки к каждому уроку.

К. Д. Ушинский считает, что различие между старой схоластической и новой рассудочной школами заключается, главным образом, в преобладании или механического или рассудочного изучения. Лучшим методом для перевода механических комбинаций в рассудочные для всех возрастов и в особенности для детского, К. Д. Ушинский считал сократовский метод.

Смысл этого метода заключается в следующем: учитель не навязывает постоянно своих мыслей ученикам, а дает самостоятельность самому ученику, с необходимой помощью учителя, вывести новую истину. «Вызывая из дитяти два или многие, уже существующие в его душе, представления, обращая его внимание на противоречие или сходство этих представлений, наставник открывает самому ученику возможность, совершенно самостоятельно или с необходимой помощью (чем меньше помощи, тем лучше), преодолеть противоречия и вывести новую истину»^{*}).

К. Д. Ушинский защищал сократовский метод, как метод, учитывающий основной закон детского развития — детскую деятельность, так как ребята больше утомляются не от деятельности, а от однообразия и односторонности.

«Трудно ждать от пятнадцатилетнего молодого человека, в котором каждый нерв требует деятельности, который весь шевелится и ходит, как дрожжи, того душевного покоя, того глубокого взгляда внутри самого себя, того рожающего-ся равнодушия в суете мирской, которые открывают глаза человеку в бесконечную область света, покоя и истины»^{**}).

«Дитя требует деятельности беспрестанно и утомляется не деятельностью, а ее однообразием и односторонностью. Заставьте ребенка сидеть — он очень скоро устанет, лежать — то же самое; идти он долго не может, не может долго ни говорить, ни петь, ни читать и менее всего долго думать; но он резвится и движется целый день, переменяет и перемешивает все эти деятельности и не устает ни на минуту».

«...Дайте ребенку немного подвигаться — и он подарит Вас опять десять минутами внимания, а десять минут живого внимания, если Вы сумели ими воспользоваться, дадут Вам в результате больше целой недели полусонных занятий»^{***}).

Но несмотря на положительные стороны сократовского метода, во всех науках, во всех случаях его применять нельзя. Даже те науки, к которым этот метод наиболее применим, весь материал только этим методом проработать не могут, так как этот метод требует очень много времени для проработки материала.

Весь вопрос в людях, в воспитателях, в учителях, которые должны получать основательную педагогическую, методическую подготовку и которые дол-

^{*}) Ушинский. Собрание педагогич. сочинения, т. II, доп. т. стр. 187.

^{**}) Ушинский. Собрание педагог. соч. т. II, доп. т. стр. 34.

^{***}) Ушинский. Собрание педагог. соч., стр. 387.

жны уметь применять тот или иной метод в зависимости от материала, диалектики и возраста.

К этому методу имеют отношение, разбираемые Ушинским, методы: **индуктивный** и **дедуктивный**.

Индуктивный метод Ушинский сводит к следующим трем основным моментам:

во-первых, к собиранию фактов, связываемых в одну ассоциацию каким-нибудь общим признаком и установлению между ними сходства и различия;

во-вторых, к отысканию постоянного признака, сопровождающего все знакомые нам факты этого явления;

в-третьих, к установлению причины и следствия изучаемого явления.

Индуктивный метод есть метод познания, посредством которого от наблюдения частных фактов или явлений мы переходим к установлению причинных связей между ними. Но индуктивный метод приводит к положительным результатам только в единстве с дедукцией.

Дедуктивный метод Ушинский рассматривает тоже с трех сторон:

во-первых, как проверку правильности образования понятий;

во-вторых, как проверку усвоения понятий;

В-третьих, как дидактический прием для передачи получаемых понятий.

Правильный метод познания требует не только брать дедукцию и индукцию в их единстве, как моменты диалектики, а идти дальше к высшему методу диалектики, к единству анализа и синтеза.

Признав лучшим методом сократовский, как наиболее активный, способствующий переводу механических комбинаций в рассудочные, и придавая исключительное значение первым следам ассоциации, составляющих фундамент памяти, К. Д. Ушинский предлагает учителю, при изучении каждого предмета, использовать **наглядность**, как неотъемлемую часть сократовского метода.

Наглядность необходима еще потому, что ребенок мыслит формами, красками, образами, предметами. Поэтому в целях более прочного усвоения, и развития у детей наглядности, особенно при первоначальном обучении, каждое слово должно сочетаться с одновременным восприятием предметов действительности, картин, таблиц и пр.

«Гораздо полезнее вести наглядное обучение с самого начала совершенно самостоятельно, имея целью только заинтересованность детей, приблизить их к себе, развить у них наблюдательность и заставить их говорить, что очень важно в этом возрасте»*).

«... Детская природа ясно требует наглядности. Учите ребенка каким-нибудь неизвестным ему словом, и он будет долго и напрасно мучиться им, но свяжите с картинками двадцать таких слов — и ребенок усвоит их на лету... Вы объясните ребенку очень простую мысль, и он Вас не понимает. Вы объясните тому же ребенку сложную картину, и он понимает быстро. Попробуйте одно и то же припоминание рассказать двум детям, одинаково способным — одному по картинкам другому без картинок, и Вы увидите тогда все значение картинок для ребенка»**).

К. Д. Ушинский предлагает наглядным обучением вести и обучение письму, чтению и арифметике. Главную же цель наглядного обучения К. Д. Ушинский видит в упражнении наблюдательности, логичности и умения выражать верно в своих словах наблюдения и делать из них логические выводы.

*) Ушинский. Собрание педагог. сочин., т. II, дополн., стр. 242

**) Ушинский. Собрание педагог. сочинений, т. II, дополн., стр. 242.

«При наглядном обучении знакомство с предметом для самого предмета играет второстепенную роль; главную же цель наглядного обучения составляет упражнение наблюдательности, логичности и умение верно выражать в словах свои наблюдения и логические из них выводы... В самой этой связи наблюдений и заключается здоровая человеческая логика; а потому лучшего предмета для бесед, как предмета естественных наук, выбрать невозможно. Эти предметы наглядны и находятся между собой в связи; да и сама логика есть не что иное как отражение в нашем уме связи предметов и проявлений природы»^{*}).

К. Д. Ушинский под видом наглядности и объяснительного чтения продвигает в народную школу научные знания (естествознание, географию, историю и др.). В этом огромная заслуга К. Д. Ушинского перед народной школой.

Вот почему К. Д. Ушинский имел такое огромное влияние среди учителей народной школы (это подтверждают приведенные выше цифры об издании его педагогических трудов).

Широко практикуется и в нашей советской школе наглядное обучение, главным образом в начальной школе, где у учащихся преобладают зрительные восприятия и конкретность мышления.

МЕТОД ОБЪЯСНИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

К. Д. Ушинский рассматривает три существующие точки зрения на объяснительное чтение:

1) одни видят в нем только как упражнение в языке, соединенное с постепенным практическим изучением грамматики;

2) другие считают, что чтением и рассказами должны пользоваться, как средством умственной гимнастики;

3) третьи думают, что, достигая двух указанных выше целей, преподаватель должен при чтении и рассказах сообщать ученикам более полезные сведения.

Третье направление, наиболее полное, ближе подходит к К. Д. Ушинскому.

«Никто, конечно, не станет доказывать, что упражнения в языке и умственная гимнастика вредны сами по себе: вредна только их односторонность, вредно отсутствие в них реального содержания»^{**}).

К. Д. Ушинский считает, что при чтении и рассказах должны сообщаться ученику положительные знания, дающие ему идею.

К. Д. Ушинский останавливается для детского чтения и рассказывания на предметах естествознания. В защиту этого Ушинский проводит:

во-первых, — наглядность предметов естествознания;

во-вторых, — эти предметы самые удобные, чтобы приучить детский ум к логичности, что составляет главную цель чтений и рассказов.

Из обширной области естественных наук, К. Д. Ушинский рекомендует выбирать преимущественно предметы и явления, окружающие ребенка и ему более знакомые. И здесь большую роль Ушинский отводит учителю, который должен наглядно показывать предметы и живою и разнообразием вопросов должен привлекать внимание детей.

К. Д. Ушинский рекомендует два вида чтения: одно, главным образом, для логического развития, другое, главным образом, для выработки плавного

^{*}) Ушинский. Руководство к преподаванию по «Родному слову», ч. II, стр. 20.

^{**}) Ушинский. Собрание педагогич. сочинений, т. III, дополн., стр. 75.

и изящного чтения. Для первого вида чтения К. Д. Ушинский указывает статьи из «Детского мира», для второго — статьи из «Хрестоматии». Для логического чтения К. Д. Ушинский рекомендует учителями вопросаами заставлять учеников вникать в смысл читаемого. Для плавного и выразительного чтения К. Д. Ушинский рекомендует преподавателю сначала рассказывать содержание статьи, затем самому прочесть плавно и выразительно эту статью вслух и уже только после этого заставлять учеников читать вслух несколько раз и рассказывать прочитанное.

Метод объяснительного чтения имел большое прогрессивное значение и исключительную педагогическую значимость в борьбе с схоластической школой.

Учитель, проводя свои занятия методом объяснительного чтения в начальной школе, не только занимался чтением, но и дополнял их общеобразовательным, разнообразным материалом из географии, истории, естествознания и др.

Таким образом учитель освещал изучаемую тему со всех сторон (логической, исторической, нравственной и эстетической).

МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ, ЧТЕНИЮ и ГРАММАТИКЕ

К. Д. Ушинский дает следующие правила для правильного письма:

1. Учащийся должен усвоить правильность письма не механическим подражанием и списыванием, а путем практических упражнений, руководимых грамматикой.

2. Учитель должен исправлять и пополнять письменный и устный запас учащихся, главным образом в начале обучения.

«Грамматическая правильность письменного языка лучше достигается в первые годы учения когда человеком легко и удобно усваиваются те многочисленные привычки и навыки, которые составляют основу правильной речи и правильного письма»^{*)}.

3. Изучение грамматического языка должно проходить путем собственного наблюдения ученика над тем, как он говорит. И чем самостоятельнее будет сделано это наблюдение, тем лучше.

4. Приучить ученика к ясному пониманию письменного и печатного текста.

5. Научить ученика письменно излагать свои мысли грамматически правильно.

К. Д. Ушинский считает, что обучение письму нужно начинать с прямой и наклонной черты. Сначала учитель медленно пишет на доске прямую черту, затем все быстрее и быстрее, ученики сначала смотрят, потом сами пишут у себя в тетради. После прямой черты учитель переходит к несколько закругленным (буквы ш, т,) затем к более трудным, как б и д, и, наконец, к таким, как о.

Учитель должен говорить четко и ясно, чтобы каждый звук был слышен. Научить учеников управлять движениями руки, так как эти движения есть основа правильного и красивого письма и чтобы учащиеся соблюдали чистоту в тетради, в которой не должно быть ошибок и неправильно написанных слов. Для исправления ученических ошибок К. Д. Ушинский предлагает использовать активность и самостоятельность самих же учеников.

Исправление должно быть не отдельное для каждого ученика, а общее.

^{*)} Ушинский. Руководство к преподаванию по «Родному слову», ч. II.

Один из учеников читает написанные им слова и называет каждую отдельную букву, составляющие слово. Если ученик ошибся, то его поправляет товарищ, который должен заявить свое желание поднятием руки. Если же есть в слове ошибка, а ученики ее не заметили, то учитель обращает их внимание на это слово или пишет его правильно на доске. Ученики, у которых сделана данная ошибка, исправляют ее в своих тетрадях. «Мы именно хотим, чтобы ученик сам наблюдал и, по возможности, сам же выводил грамматическое правило или понятие, только руководимый учителем: в этом и состоит главное значение грамматики для общего развития»*).

Когда ученики привыкли к ясному и членораздельному произношению фраз, тогда уже можно приступить к разделению фразы сначала на слова, потом слов на слоги и, наконец, слогов на звуки или буквы и, обратно, слияние звуков в слоги и слова.

Когда ученики приобретают навык к таким упражнениям, тогда учитель с ними переходит к письму разобранной фразы. Таким образом, идет сразу обучение и чтению и письму. К. Д. Ушинский в своем «руководстве» для совместного изучения письма и чтения рекомендует следующие виды учебной работы:

«1) звуковой разбор, 2) письмо, 3) чтение написанного, 4) чтение тех же слов и фраз в печатной азбуке, 5) чтение и переписка из печатной азбуки новых слов и фраз, не бывших в письменной, 6) отыскание знакомых букв и слогов в слове -нибудь рассказа, 7) сложение слов из букв печатной азбуки, наклеенных на деревяшки или картон**).

По этому аналитико-синтетическому методу письма и чтения К. Д. Ушинский и построил свое «Родное слово».

К. Д. Ушинский провел большую и ценную работу за введение звукового метода обучения грамоте, который развивал самостоятельность, активность и сознательность учащихся и развивал их внимание и память.

В связи с этим К. Д. Ушинский ставит следующие задачи:

«1. Приучить глаза и руку дитяти к письму элементов букв.
2. Приучить слух дитяти к отысканию отдельного звука в слове.
3. Приучить язык дитяти к отчетливому произношению звуков.
4. Приучить внимание дитяти останавливаться на словах и звуках, их составляющих.

5. Приучить и глаз, и руку, и слух, и язык, и внимание дитяти различать и складывать слова, представляемые в уме, произносимые писанные и печатные.

Все это вместе имеет целью: упражнять все способности дитяти вместе с обучением грамоте, развивать, укреплять, давать полезный навык, возбуждать самостоятельность и, как бы мирноходом, достигать обучения чтению и письму»**).

К. Д. Ушинский рекомендует на втором году обучения практиковать письменное изложение прочитанной в классе статьи.

В начале письменную передачу прочитанной статьи делает на классной доске сам учитель, привлекая активность учеников; потом это ученики делают сами под руководством учителя.

*) Ушинский. Руководство к преподаванию по «Родному слову» ч. II, стр. 29.

**) Ушинский. Руководство, ч. I, стр. 43 и 50.

Образчик, сделанный учителем с участием учеников, переписывается учениками в тетради и служит им образцом для дальнейших упражнений.

Наряду с этими упражнениями должно практиковаться письмо заученных стихотворений, без помощи книг.

Но учитель все время должен следить за ученическими тетрадями, чтобы там не было ошибок.

«Ученические тетради часто до того переполнены ошибками, что делают невозможную тщательную и толковую поправку их со стороны учителя; а ошибки, оставленные без поправки, или необъясненные ученику и незамеченные им, укореняют неправильное письмо»*)).

На третьем году обучения К. Д. Ушинский рекомендует делать письменное описание прочитанной статьи на классной доске одним из учеников; затем исправленное и дополненное целым классом и окончательно учителем, это описание записывается учениками в тетради и служит им образцом для дальнейших упражнений.

Практикуемая запись рассказанного учителем небольшого рассказа в классе, повторенного устно несколькими учениками; когда рассказ усвоен, тогда составляются вопросы и записываются на доске; по этим вопросам ученики пишут рассказ.

На третьем году обучения, наряду с изложенным выше письмом, должна практиковаться диктовка, которую для первых двух лет обучения К. Д. Ушинский не рекомендует. Диктовка должна проходить следующим путем: с обратной стороны классовой доски одним из слабых учеников пишется диктант, другие ученики в это время пишут диктант в своих тетрадях, — диктует учитель.

Учитель должен диктовать медленно, ясно, но целыми предложениями, а не отдельными словами, чтобы дети привыкли удерживать в уме целые мысли, а не ловили отдельные звуки.

Когда диктант кончен, классная доска поворачивается, и ученики сами исправляют ошибки своего слабого товарища, причем объясняют причины поправок. Если какие-нибудь ошибки ученики оставят незамеченными, тогда учитель или подчеркивает слова с ошибками или исправляет их сам.

Диктант К. Д. Ушинский рекомендует повторять как можно чаще.

К. Д. Ушинский указывает на необходимость более полного, всестороннего и систематического изучения грамматики и подчеркивает, к чему может привести односторонность в занятиях.

«Голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знания, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто**).

МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ АРИФМЕТИКИ

Преподавание арифметики К. Д. Ушинский рекомендует начинать с наглядного счета палочек, кубиков, косточек на счетах и т. п. Лучшим методом и здесь К. Д. Ушинский считает тот метод, который заставляет работать весь класс. Сначала все четыре действия дети делают над круглыми десятками как в целых, так и в дробных числах и приучаются записывать их на доске; затем переходят к другим числам и действиям.

Когда ученики привыкнут писать знаки и производить действия, тогда учитель может приступить к решению несложных задач.

*) Ушинский. Руководство к преподаванию по «Родному слову», ч. II, с. 34.

**) Ушинский. Собрание педагогич. сочинений, т. II, стр. 162.

Задачи К. Д. Ушинский предлагает выбирать из жизни, самые практические, с материалом которых дети ближе всего знакомы. К. Д. Ушинский рекомендует практиковать счет в уме, но только не отрывать его от письменных арифметических задач. Должна быть связь умственного счета с решением задач. Ученики, решив в уме легкую арифметическую задачу, должны выразить ее арифметическими знаками и действиями у себя в тетради.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К. Д. УШИНСКОГО.

К. Д. Ушинский рекомендует следующие правила хорошего преподавания:

1. Для рационального преподавания должна быть правильно организована школа (с правильным приемом и выпуском детей, чтобы прием и выпуск был в одно время).

2. Все учение должно проходить в классе в форме урока, при активной руководящей роли учителя, без всяких домашних уроков и задач (К. Д. Ушинский разрешает задавать уроки на дом, только ученикам свыше 15 лет).

«Лучшие педагоги решительно вооружаются против задавания уроков на дом детям младшего возраста и требуют, чтобы школа или наставник выучили детей сначала учиться, а потом уже поручили это дело им самим»^{*}).

С точкой зрения К. Д. Ушинского о домашних заданиях мы согласиться не можем. Весь обширный учебный материал пройти в порядке только классной работы невозможно.

Мы считаем, что домашние задания являются составной частью учебной работы. Они должны вытекать из урока и вновь включаться в урок, при их проверке. При систематической и плановой домашней работе, учащийся приучается к самостоятельной и глубокой работе над учебным материалом. Только надо иметь в виду различную дозировку заданий в зависимости от возраста учащихся.

3. Для преподавания должны быть специально составлены учебники.

4. Весь новый материал, преподносимый ученикам, должен обязательно строиться на старом материале, который должен все время повторяться,—при повторении и идет добавление нового материала.

В это время должна идти выработка навыков.

«Лучшие из дидактов, каких мне удалось слышать в заграничных школах,—пишет К. Д. Ушинский,—кажется, только и делают, что повторяют, но, между тем быстро идут вперед. Это объясняется тем, что при каждом повторении наставник влетает какое-нибудь новое звено в установившуюся уже в детских головах сеть следов: или объясняет, что с намерением не было объяснено прежде, или добавляет какие-нибудь подробности, которых с намерением не сказал прежде, зная по опыту, что две-три лишние подробности, когда еще не укрепились главное, могут подковать все здание—и подробности и главное—и что те же самые подробности и объяснения, передаваемые после того, как главное укоренилось, воспринимается чрезвычайно легко и укореняется прочно.

...Таким образом, повторяя беспрестанно и при каждом повторении прибавляя немного нового, дитя прочно усваивает громадное количество фактов, которого ему никогда бы не одолеть, если бы оно усваивало один факт за другим, не строя нового на прочном фундаменте старого... Но если такое учение

^{*} Ушинский. Собрание педагогич. сочинений, т. II, стр. 196.

можно сравнить с ростом сильного дерева, которое, с каждым годом приобретая новые ветви, вместе с тем утолщает и укрепляет свой корень, то ученье, которое прошли мы в наших гимназиях, можно уподобить пьяному вознице с душно увязанной кладью, он все гонит вперед, не оглаживаясь назад, и привозит домой пустую телегу, хвастаясь только тем, что сделал большую дорогу» *).

5. Нагрузка и серьезность материала должна возрастать постепенно из года в год.

6. Обязательно, в конце учебного года, должна быть проверка знаний учеников—экзамены, причем на каждом годовом экзамене должен спрашиваться и материал, пройденный в предыдущих классах.

7. К. Д. Ушинский — сторонник гармонии в воспитании ребенка. «Всякое преждевременное умственное развитие, опережающее развитие сил телесных, есть уже само по себе более или менее нервное раздражение, и на этом-то явлении основывается именно потребность вести одновременно и умственное и телесное развитие. Гимнастика, всякого рода телесные упражнения, телесная усталость, требующая сна и пищи, прогулка по свежему воздуху, прохладная спальня, холодные купанья, механические работы, требующие телесного навыка,—вот лучшие средства для того, чтобы удерживать нервный организм всегда в нормальном состоянии и успокоить даже тот, который был уже неосторожно возбужден, а вместе с тем укрепить волю и дать ей верх над нервами» **).

Для предупреждений нервного раздражения К. Д. Ушинский предлагает ряд правил:

1. запретить давать детям чай, кофе, вино и разного рода пряности, — все, что раздражает нервы;

2. запретить игры, раздражающие нервы;

3. запретить раннее и излишнее чтение романов и особенно на ночь;

4. прекращать игру или деятельность ребенка, когда ребенок начинает выходить из нормального состояния;

5. не возбуждать сильно чувств детей;

6. практиковать постоянную смену умственных упражнений телесными.

«При таком методе учения возбуждается та самостоятельная работа головы учащегося, которая составляет единственное прочное основание всякого плодотворного учения».

К. Д. Ушинский не опускает ряд мелких, но весьма важных и ценных методических указаний:

1. Не подделываться под детский язык, под детский способ выражения, а постепенно приучать ребенка к серьезному научному языку.

2. Учитель не должен обращаться с вопросами к одному ученику, а должен обращаться ко всему классу. Ученики, которые могут отвечать, без шума должны поднять руку и потом только учитель называет фамилию ученика, который должен ответить на вопрос.

Здесь учитель преследует две цели:

во-первых, не один ученик выслушивает вопрос учителя и приготовляет на него ответ, а весь класс и

*) Ушинский. Собрание педагог. сочинений, т. II, стр. 192.

**) Ушинский. Собрание педагог. сочинений, т. II, стр. 377 и т. II., стр. 62.

во-вторых, учитель по числу поднятых рук определяет насколько класс его понимает.

3. Больше обращать внимание на упражнения детей в развитии устной речи, всегда требуя полных и развернутых ответов.

При изучении иностранного языка К. Д. Ушинский предлагает следующие правила:

1) не приступать к изучению иностранного языка до тех пор, пока хорошо не изучен отечественный язык;

2) грамматика родного языка всегда должна предшествовать грамматике иностранного;

3) для изучения иностранного языка нужно больше отводить времени, не менее 6 часов в неделю;

4) не начинать разом, параллельно изучать два иностранных языка.

К изучению второго иностранного языка нужно приступать только тогда, когда будет прочно изучен первый.

* * *

Со времени смерти К. Д. Ушинского прошло около 70 лет. Наша родина за эти годы прошла ошеломительный исторический путь. Свободный Союз Советских Социалистических Республик из отсталой в культурном отношении России стал самой передовой страной в мире. Наша социалистическая родина создала самую передовую и прогрессивную школу в мире, но она чтит память первых пионеров народной русской школы, к числу которых принадлежал К. Д. Ушинский.

Имя Ушинского в истории русского просвещения, в истории русской народной школы забыто не будет.

К. Д. Ушинский по своим общественным воззрениям был далек от нас — он отдавал в своих общественных взглядах дань своему времени, но великий русский народ, а вместе с ним все братские народы СССР с благодарностью воспринимают педагогическое наследство К. Д. Ушинского, отдавшего себя целиком служению русской народной школе в условиях тяжелого гнета царского самодержавия.

К. Д. Ушинский под свое педагогическое учение подвел научную базу. Он методы учебно-воспитательной работы строил с учетом возраста учащихся, с учетом детского интереса и детской активности.

К. Д. Ушинский боролся: за хорошую народную школу, за хорошо педагогически и методически подготовленного учителя, которому он отводил руководящую роль в педагогическом процессе, за класс и урок, как наиболее крепкую и четкую форму организации педагогического процесса: за проверку (экзамен) получаемых знаний учениками; за умственное, нравственное, физическое и эстетическое развитие учащихся; за воспитывающее обучение; за наглядность обучения (путем которой К. Д. Ушинский проводил научные знания в народную школу) и за активные методы учебно-воспитательной работы.

В. И. Ленин указал нам путь, как использовать старый материал в интересах нового социалистического общества.

«Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем». (Ленин, т. 24, стр. 65).